

Крича со всей силой, я почувствовала, как мой мир рушится прямо у меня на глазах, когда мысль о жизни без Остина мгновенно овладела моим сознанием.

Но, прежде чем смогла пошевелиться, из пыли внезапно появилось лицо Остина, и он позвал меня.

— Я в порядке, Луна. Просто забыл снять ограничение...

Его голос оборвался на полуслове, а глаза округлились, когда он уставился в ту сторону, где был хобгоблин.

Глядя на его угрюмое выражение лица, я тоже повернула голову в ту сторону, но только для того, чтобы вздрогнуть.

Хобгоблина, который только что собирался совершить очередную атаку на Остина, там больше не было. Части его тела были разорваны на куски, а кровь разбрызгана во все стороны.

Когда я поняла причину этого, на моих губах появилась смущённая улыбка, и я виновато посмотрела на Остина.

Вздохнув, Остин поднял руку, прежде чем подойти ко мне с поражённым выражением лица.

— Мне лучше не ссориться с тобой в будущем, иначе ты можешь уничтожить меня, даже не заметив это.

После школы, в то же время, когда Остин и Луна отправились исследовать своё улучшенное подземелье, в комнате собралась группа из четырёх человек.

Эти четверо были членами отряда Героя, которые вместе с самим героем собрались в комнате для совещаний по призыву своего лидера.

Из-за недавнего инцидента атмосфера в школе накалилась до такой степени, что ученики стали покидать её в целях личной безопасности, и даже учителя внезапно стали увольняться.

Само собой разумеется, по какой именно причине в школе происходили такие вещи, ведь каждый по всему континенту знал о могуществе, которым обладает командир рыцарей Чарльз.

— Прибыли войска из столицы. Мой отец также просит меня вернуться. Ситуация вышла из-под контроля сильнее, чем мы ожидали.

Той, кто произнесла эти слова с полной серьёзностью, была Сицилия Сеймур, дочь герцога

Рейнольда Сеймура.

Всегда жизнерадостная Сицилия так много размышляла над сложившейся ситуацией из-за человека, вовлечённого в это дело.

И не только у неё, но и у других присутствующих в комнате было такое же выражение лица, особенно у Венессы.

— Это всё моя вина. Почему я когда-то обвинила Остина, если не знала, какого уровня плутом он был? Честно говоря, его смерть от рук моего папы не кажется такой уж страшной.

Сицилия также согласилась с её мыслями, но, в отличие от Венессы, она держала это при себе и ждала решения Кьюки по этому вопросу.

Лилия просто сидела без всякого выражения, совершенно неготовая принять то, что произошло в церкви.

Среди троих, мысли Лилии в данный момент были самые сложные и запутанные, касающиеся Остина. Но она знала, что, если выскажет их, это только ещё больше обеспокоит Кьюки.

Человек, возглавлявший команду и на которого всегда смотрели многие, теперь сидел, прижав пальцы ко рту, и, нахмурившись, ни на что не обращал внимания.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Кьюки наконец поднялся со своего места, привлекая к себе всеобщее внимание и вынося свой приговор.

— С вопросом, связанным с Остином, можно разобраться позже, сначала нам нужно что-то сделать с надвигающейся угрозой. Пожалуйста, не воспринимай это грубо, Венесса.

Ванесса улыбнулась и покачала головой, давая понять, что она не возражает, если её папу называют угрозой.

Выйдя на середину зала, он заговорил с уверенностью, сквозившей в каждом его слове, и решимостью, сиявшей в его глазах.

— Поскольку Луна в конечном итоге будет вовлечена в это дело, я, как её друг, должен вмешаться и остановить сэра Чарльза. Пожалуйста, прости меня, Венесса, за то, что я это говорю, но я буду сражаться с твоим отцом изо всех сил, что у меня есть.

Лилия мгновенно вышла из ступора, услышав неожиданное заявление своего возлюбленного, прежде чем её глаза в шоке расширились.

Сицилия опустила взгляд, потому что каким-то образом знала, что это произойдёт, поэтому решимость Кьюки не сильно её беспокоила.

Венесса была единственной, кто встал после сказанного с виноватой улыбкой на очаровательном лице, когда она встретилась лицом к лицу с мужчиной, которому решила отдать всё в этой жизни.

— Я знала, что это случится, Кьюки. Я никогда не смогла бы тягаться с твоей любовью к Луне, но единственное, что я могу сделать, — это поддерживать тебя изо всех сил до конца. Так что, пожалуйста, рассчитывай и на меня.

Услышав, что гордая дочь командира рыцарей предала своего отца и пошла против него, Кьюки был невероятно тронут.

— Венесса...

— Рассчитывай и на меня, Кьюки. Я долго думала о том, чтобы использовать свои новые стратегии атаки против сильного противника.

Сицилия тоже с улыбкой присоединилась к бою, Кьюки чуть не расплакался от поддержки, которую ему оказывали друзья, хотя эта борьба была не за человечество, а за собственный эгоизм Кьюки.

— Я тоже помогу. Даже если я не так сильна, как вы, ребята, я сделаю всё возможное, чтобы сэр Чарльз не причинил вреда кому-либо на территории школы. Так что рассчитывайте и на меня.

Лилия также встала со своего места и направилась к группе, бубня что-то о своей решимости.

Но поскольку все были настолько поглощены обсуждаемым вопросом, никто не обратил особого внимания на фактическое заявление Лилии, скрытое за её словами.

Посмотрев на всех, Кьюки вздохнул с облегчением и лёгким восторгом, когда его тяжёлое сердце, наконец, немного успокоилось.

— ...Обещаю, что бы ни случилось с этого момента, я возьму на себя всю ответственность за вашу безопасность, ребята, а также за то, чтобы вернуть нам нашу Луну.